

Исцеление возможно, если оно на пользу душе

— Многие неверующие или маловерующие люди, встретившись с тяжёлой болезнью (своей или близкого человека) и бессилием медицины, обращаются за помощью к Богу. Стоят огромные очереди к Матронушке. Но одних Бог исцеляет, а других — нет. Почему?

— Думаю, для Бога важно, что изменится в жизни человека после выздоровления. Будет ему исцеление на пользу или во вред.

Представьте, жил человек в своё удовольствие, ничего ему от Бога не было нужно. Затем пришла болезнь, и жизнь стала доставлять непрерывную муку. Надежды на выздоровление нет, и больной обращается к Богу: «Господи, помоги, исцели». Господь через совесть спрашивает его: «А что будет после исцеления, как ты будешь жить дальше?»

Обычно я, в ответ на просьбу помолиться за чьем-то здоровье, говорю, что исцеление зависит от того, какую жизнь ведет человек. Если ничего не менять, и жить, как до болезни, то получается такая просьба к Богу: «Господи, исцели меня, чтобы я мог дальше грешить. Мне было хорошо, а теперь мне плохо. Исцели меня, и мне снова станет хорошо, и я смогу продолжить грешить». Но, все равно, молюсь за человека. Хотя, в этом случае трудно надеяться на действенность молитвы.

Важно, чтобы человек знал: он не имеет права возвращаться к тому образу жизни, который был до болезни. Как-то я соборовал больную раком мать одного верующего молодого человека. Она — хорошая женщина, но не близкая к Церкви. Я с ней поговорил, исповедовал, соборовал. Когда ехали обратно, он мне сказал: «Я с мамой говорил. Теперь она видит свою дальнейшую жизнь как служение». Она говорила, что будет больше заботиться о внуках.

Неправильно жить только для себя, правильно — для Бога и ближних. Когда человек будет осознавать свою жизнь как служение, тогда есть надежда на то, что болезнь сделала своё благое дело. Смысл болезни заключается в том, чтобы она изменила человека в лучшую сторону. Если человек что-то осознал и готов следовать своему предназначению до конца жизни, то шанс на исцеление увеличивается.

У меня была знакомая, которой поставили диагноз - рак в начальной стадии. Она доброжелательно относилась к Церкви, но жила нецерковной жизнью. Я её причащал и соборовал во время болезни. Через какое-то время она прошла химиотерапию, и ее анализы оказались хорошими. Она, как казалось, выздоровела и перестала посещать Церковь. Ей многие говорили: «Господь дал тебе такое чудо. Тебе нужно исповедоваться, причащаться. Ты же понимаешь, какой дар получила». Она со всеми соглашалась, но продолжала жить дальше в свое удовольствие. Прошло года два или три, и у нее опять начала прогрессировать болезнь. Меня пригласили к ней, когда она была в худшем состоянии, чем при нашей первой встрече. Я зажег свечку, иконочки поставил, достал Святые Дары, прочитал молитвы. На исповеди она сказала: «Батюшка, когда вы все разложили и запели, я почувствовала всем сердцем, что если есть в жизни что-то подлинное, то только это! Это настоящее. Всё остальное — суета. Я так каюсь! Я обещаю, что если я поднимусь, то Церковь будет для меня главным в моей жизни». Она умерла через два дня после этого. Она прочувствовала сердцем, какая жизнь — подлинная. Эти ее предсмертные слова дорогого стоят. Не важно, сколько человек проживёт после того, как

поймёт, в чем смысл жизни. Достаточно это понять хотя бы за минуту до смерти, чтобы заветные двери оказались открыты.

Я бы условно разделил всех людей, которые в болезни приходят в Церковь, на три категории. Первые — это те, которые пришли излечиться и потом уйти от Христа. Вторая категория — это те, которые думают, что если они вылечатся, то Бога не оставят. Но когда исцеление происходит, они по разным причинам отходят от Бога. Третьи — это те, которые остаются с Богом навсегда. Когда Господь видит, что исцеление приведёт человека к Нему, это и есть то основание, по которому Он может вернуть здоровье.

Если говорить о второй группе, то это люди, которые говорят: «Господи, если Ты меня излечишь, я всю жизнь буду в Церкви». Излечился человек, и забыл о своем обещании. Может быть, для таких людей, благо — в этой болезни и преставиться, потому что было хотя бы намерение исправить свою жизнь. У меня нет стопроцентной уверенности в том, что если бы та женщина выздоровела, то осталась верна своему душевному порыву. Но в тот момент она сказала это искренне и с этим чувством ушла к Богу. Может быть, для неё в таком состоянии духа встретиться с Богом и начать новую жизнь в вечности, было лучшим вариантом. Это только гипотеза, потому что страшно за Бога решать.

— Получается, что Бог выбирает для каждого человека, что ему лучше?

— Конечно. Бог хочет только одного — нашего спасения.

Польза болезни в том, что человек только в болезни иногда впервые ощущает себя погибающим. Кто такой Иисус Христос? Мы его называем Спаситель. Спаситель нужен только погибающим. Если человек не погибает, ему слово Спаситель ни о чем не говорит. «Спаситель погибающих спасает, а у меня всё нормально, я не погибаю». Беда заключается в том, что мы живем в погибающем мире, и все являемся погибающими. Но осознать себя погибающими, пока все нормально, не всем удастся.

И вот когда человек оказывается в обстоятельствах болезни, он действительно ощущает себя погибающим. В этом — благо болезни, несмотря на ту боль, которую приходится переживать. Человек осознает нужду в Спасителе, во Христе. Это уже начало спасения.

— Если мы говорим, что целью болезни является изменение человека, то от момента заболевания до исцеления нужно пройти определенный путь. И чем скорее пройдем, тем скорее исцелимся. Я помню одно из чудес, кажется, преподобного Серафима Саровского. Один человек заболел и несколько лет лежал, пока ему не явился святой и не сказал ползти к колодезю. Он пять или десять километров полз на коленках, выпил воды и исцелился... Покаяние ведь не только совершается осознанием. Преподобный Амвросий говорит, «грех нужно выболеть», чтобы покаяние было полным.

— Подвиг, о котором вы сказали, был важен для этого конкретного человека, и сказать всем, что нужно так же ползать, мы не можем. Для большинства людей контакт с Богом происходит либо через чтение правильных книг, либо через личную встречу со священником, служителем Божиим. Когда к нам обращаются люди, мы их выслушиваем, молимся, молебен отслужим, святой водой окропим. Но всегда объясняем, что это только начало, что необходимо сделать следующий шаг — пересмотреть жизнь и подготовиться к серьезной глубокой исповеди. Назначаем время. Если больной — лежачий, то приходим к нему сами. Человек должен вспомнить всю свою жизнь: все, чего он стыдится в ней, о чем сожалеет. Чем более честно, подробно, беспощадно к самому себе он сумеет это сделать, тем легче ему будет двигаться дальше. Это первый шаг, на котором я советую читать

Евангелие. Читая Евангелие, человек вырабатывает взгляд на то, что правильно, а что неправильно в его жизни. Христос постоянно об этом говорит: «Делайте так, не делайте так...».

— У людей нецерковных обычно один вопрос: «Какому святому (какой иконе) молиться от моей болезни?».

— Меня сердит этот вопрос, хотя я понимаю, что они имеют в виду. Господу мы молимся, кому же еще? Просто человек ждет конкретных указаний. Я не спешу предлагать каноны о болящих. Он их будет читать, но без привычки к славянскому языку это будет формальное чтение. К молитвенным канонам человек придет постепенно. Я предлагаю молитву «Отче наш» и чтение Евангелия. Прочитали главу Евангелия, отложите книгу и своими словами обратитесь к Христу, каким вы Его узнали в этой главе. Можно самыми простыми словами: «Господи, исцели меня. Помоги мне, как Ты этой женщине или прокаженному помог». Когда человек читает Евангелие, Он всегда присутствует рядом. Нужно верить в то, что обращаешься не к воздуху, а к живому Христу, который слышит тебя.

Регулярные исповедь, причастие, молитва, соборование — в Церкви много таинств и практик, которые способствуют исцелению человека. Есть молебны о болящих, есть помазание святым елеем, есть иконы чудотворные, к которым человек может обращаться.

К Матронушке очереди стоят. Почему нет? Это хорошо. Только когда это в контексте веры. Когда человек не знает Евангелия, а идет Матронушке «как все», это одно. А если этот труд — выстоять очередь у Матронушки — входит органично в его церковную жизнь, и он при этом исповедуется и причащается — это гораздо более осмысленное действие.

— А если человек ничего этого не делает, а просто идёт к Матронушке? Шансов на исцеление у него меньше?

— Неисповедимы пути Господни. Все равно, хорошо, что идут. Может быть, он начнет с этого. Ведь Матронушка не где-то лежит, а в храме. Для кого-то первый шаг будет — прикоснуться к святыне. Благодать, которая исходит от святых мощей, действует совершенно непредсказуемым образом. У человека в этот момент может какая-то искорка в душе загореться, и ему захочется чего-то ещё, как при любом соприкосновении с подлинной Церковью.

Вы помните фильм «Остров»? Там есть эпизод, когда больного мальчика приводят к старцу Анатолию. Он читает молитву, мальчик исцеляется, и женщина собирается уходить. Он говорит: «Куда?! А причаститься Святых Христовых Таин? До завтра оставайтесь, переночуйте». А она отвечает: «Ну, что вы! Завтра на работу надо!» Это пример неправильного подхода. Она получила все — ребенок выздоровел. Я сомневаюсь, что такое исцеление будет продолжительным. Батюшка силой молитвы, силой своей веры испросил эту благодать от Бога. Но теперь от человека требуется сделать ответный шаг к Богу. В данном случае, пойти на литургию и причаститься, чтобы исцеление принесло подлинный плод духовного возрождения человека, а не только то, что болячка зажила. Как раз этого часто и не происходит.

— В данном примере речь идёт о маме больного мальчика, о ее вере. Очень часто к Матронушке и вообще к святым обращаются именно близкие заболевшего человека, а не он сам. Что можно сказать близким, если человек в таком состоянии находится,

что не может к святыне пойти или на исповедь, а активной силой являются его родственники? В документальном фильме о чудесах Матронушки показана такая ситуация: парень был в коме, в больнице, а мама ходила к Матронушке чуть ли не каждый день, и сын ее был спасен. В фильме, к сожалению, не было раскрыто, изменила она что-нибудь в своей духовной жизни. Что можно сказать о работе над собой близким больного человека?

— То, что можно сказать родным и близким, мало отличается от того, что можно сказать больным. Если болезнь вызывает страдания у больного, то она вызывает не меньшие страдания у тех, кто его любит. А иногда и большие: маленький ребенок ещё не понимает, что с ним происходит, но мать его страдает в полной мере.

— *То есть болезнь посылается не только для изменения больного человека, но и для изменения его близких?*

— Да, конечно. Только не посылается, а попускается. Я убежден, что от Бога не может быть ничего злого. Он может быть только источником блага в чистом виде. Но Он может контролировать действия бесовских сил. Помните ведь

— *Про Иова?*

— И про апостола Павла, когда он говорит: «Дано мне жало в плоть», то есть болезнь. И дальше: «Ангел сатаны удручает меня. И сколько раз я просил Бога, чтобы он отнял его от меня, Он сказал: «Нет, довольно с тебя моей благодати. Для тебя полезно, чтобы ты болел»». Святому Павлу было попущено страдать и терпеть. Хотя и с ведома Божия, но болезнь — это сатанинское.

Я читал у Амвросия Оптинского, что нет на свете прекраснее уст, чем те, которые благодарят Господа в болезни. Нигде так не проявляются благородство человека и его духовная или физическая красота, тогда как при благодарении Господа в самых сложных обстоятельствах.

Если говорить о близких, любить страдающего и помогать ему — это прекрасное служение. Те, у кого рядом больные, могут развить душевные качества, которые никогда не проявятся при других обстоятельствах.

В своё время меня вдохновили и потрясли слова отца Александра Меня. Шла передача про приют для психически больных детей. Отец Александр говорит о милосердии, о необходимости заботиться о таких детях. Показывают детей, бабушку, которая ухаживает за ними, после чего журналистка спрашивает: «Батюшка, мы сейчас увидели сюжет. В обществе существует мнение, что таким детям жить не стоит. Может их как-то можно усыплять?» Это она такое слово употребила! А он резко перебил: «Называйте вещи своими именами! Не усыплять, а убивать! Так вот, если мы будем убивать людей по тем или иным причинам, кажушимся нам обоснованными, мы далеко с вами пойдём!» Журналистка ему: «Мы так нужны этим детям». А отец Александр в ответ сказал неожиданные слова: «Неизвестно, кто кому больше нужен. По-моему, эти дети больше нам нужны, чем мы им».

Господь не случайно в мир посылает таких детей, потому что, заботясь о них, научаясь их любить, мы дорастаем до подлинных людей. Если их не будет рядом, то где искать место

для милосердия? Человек не сможет развить то человеческое, что в нем есть. Когда рядом с нами оказывается больной, у нас два пути: либо отстраниться, либо сделать все необходимое, чтобы принять чужую болезнь как свою и помочь больному облегчить страдания. Именно в этой заботе происходит главное в земной жизни — духовный рост и развитие тех качеств, которые в нас заложил Господь: прежде всего любви. Ни в чем так не проявляется любовь к ближнему, как в подлинной заботе о больных. Люди, рядом с которыми есть больные, обретают духовный опыт, которого иначе не получить. Они гораздо глубже понимают жизнь.

— *Близким больного нужно молиться за него, но еще и расти духовно самим?*

— Родственникам нужно делать все то же, что и самим больным: встретиться со священником и рассказать о ситуации. Дальше все зависит от степени воцерковленности человека. Если человек невоцерковленный, то с самого начала пути к Богу должна совершаться молитва. Потому что люди, которые приходили к Христу исцеляться, сразу вступали в соприкосновение с Ним. Например, женщина, которая кровоточила и говорила, что как дотронется до края риз, то сразу исцелится...

В Церкви собираются люди, которые веруют, что помочь может только Бог. Они так и говорят: «Батюшка, мне сказали, что мне может помочь только Бог. Помогите мне, пожалуйста». Мы отвечаем: «Не думайте, что мы сейчас что-то такое сделаем, чтобы Бог вам сразу помог. Сейчас начнется литургия, напишите записку об этом человеке, и я помяну его на службе. После службы задержитесь, и мы поговорим подробнее, вместе подумаем, что дальше делать».

Аналогия с больницей. Когда человек обратился с болезнью, первое, что делают, это оказывают скорую помощь. Но объясняют: «Вы не думайте, что мы поставили укол, и проблема дальше решится сама собой. Если вы хотите вылечиться, вашей болезнью надо заниматься серьезно. Поэтому вам надо продолжать лечение».

То же самое и здесь. Подойдите к иконе святителя Николая или Богородицы «Целительница», купите свечку, поставьте, прочитайте молитву, своими словами обратитесь к ней... Весь набор атрибутов, которыми Церковь обладает — поминовение на литургии, молебны, обращение к той или иной святыне, святая вода — это все нужно. Но важно понимать, что это только тогда имеет смысл, когда выстраиваются подлинные отношения с Богом, когда рождается вера.

Хочется посоветовать и самим больным, и их родным и близким избежать магизма. Потому что магия — дело противное Богу. Есть магия в классическом виде, когда человек обращается к разного рода целителям, экстрасенсам и т.д. Многие целители церковную тему эксплуатируют. У многих колдунов и знахарей иконы висят для маскировки. Но целью их чудес не является исцеление души человека. Понятно, что такая магия отрицается Церковью и ничего кроме вреда от нее не будет. Но здесь все понятно. А существует магизм в Церкви, когда человек думает, что батюшки — это почти то же что колдуны. Подход у этих людей к Церкви абсолютно такой же, как и к магии. И он точно так же противен Богу.

В чем отличие магизма от церковного подхода? Магизм — когда мне служат, а подлинный духовный подход — я служу. А то получается, что вера в Бога состоит в том, чтобы Бог решал проблемы и выполнял все, чего у Него попросят.

Если человек придет и скажет, что у него заболел внук, напишет записку, но на этом остановится, то это будет истинно магический подход: Бог для меня, а не я для Бога. Конечно, Бог нам помогает, Бог нас любит, Бог выполняет наши просьбы. Но все-таки я должен понимать, что не Бог служит мне, а я служу Богу.

Тут я не вижу разницы между самим больным и его родными и близкими. Важно помнить, что личные усилия близких тоже имеют большое значения для Бога. Для нас самый яркий пример из Евангелия — это друзья, которые принесли парализованного и пробрались к Иисусу через крышу. Господь исцеляет его, но не по вере самого больного, о его вере ничего не сказано. Когда больного опустили, Господь сказал: «Отпускаются тебе грехи твои». Участие больного в этом деле было абсолютно пассивным. Всё делали только его друзья, которые его принесли. Но по вере этих друзей отпустились ему грехи. И только потом Иисус его исцелил.

Мы понимаем, что для того, чтобы исцелилось тело, надо сначала исцелить душу. Когда человек кается, собо́руется, душа исцеляется, а тело — нет, потому что процессы в душе происходят быстрее, чем в теле. А если нет возможности даже душу вылечить, то человек даже исповедаться не может: у него уже голова плохо работает, сознание помрачено.

Эпизод с друзьями, которые принесли больного, очень радостен. Он как бы говорит родным и близким: «По вашей вере Господь может помочь вашему близкому». Если жена видит, что муж уже никакой, она делает усилия, сама духовно растет, меняется, а это все отражается на муже.

Протоиерей Игорь Гагарин

© Boleem.com